

В службе безопасности рода Оборотневых работали всего шесть человек. На их зарплаты уходила львиная доля бюджета. По большей части эти парни охраняли дом и занимались грязными делишками, в которых марасть руки аристократу не стоило. Но в настоящий момент количество служащих сократилось до четверых.

Подобрать новых людей на такую работу непросто, ведь от них требуется безграничная преданность роду. За это им гарантирована стабильная высокая зарплата. Но высокая она лишь для регионов. В столице люди на подобных должностях получали гораздо больше.

Все люди из службы безопасности были задействованы в других делах, от которых их отвлекать не стоило. А дело не терпело отлагательств. Усилить свой род — цель любого аристократа. И когда появляется возможность сделать это, стоит хвататься за неё всеми конечностями. Поэтому Михаил решил действовать сам.

Он взял у домработницы номер телефона информатора, созвонился с ним и договорился о встрече.

Информатор выбрал в качестве места встречи низкопробную кафешку на окраине города, которая, по сути, являлась рюмочкой и привлекала лишь алкашей и редких работяг, любящих пропустить рюмочку дешёвой Пшеничной.

Ничего сверхъестественного от заведения аристократ не ожидал. В спортивном костюме он не сильно выделялся среди местных завсегдатаев. А вот его внушительная спортивная фигура привлекала внимание. Но парочка алкашей, которые сидели за ближайшим к стойке столиком, отвели от него взгляды. Им не хотелось неприятностей. А вот парень за дальним столиком, наоборот, оживился.

Михаил невозмутимо смахнул с деревянной лавки крошки и сел напротив парня. Стол и скамейки были намертво прикручены анкерами к полу, а на стене в файлике, приклеенном скотчем, висел занимательный прайс-лист с ценами на битую посуду и даже за сломанный стол. Последнее особо впечатляло, ведь массивную столешницу из лакированных досок-пятидесяток, чтобы сломать, нужно особенно постараться.

— Это ты Виталик?

— Да, я, — кивнул он. — А вы господин Оборотнев?

— Он самый. Рассказывай.

— Э-э-э, нет! — покачал головой из стороны в сторону Виталик. — Сначала давайте договоримся о цене. Я хочу за информацию десять миллионов.

— Сто тысяч, и ни рублём больше, — припечатал его угрожающим взглядом Михаил. — И то, если твоя информация окажется правдивой.

— Да я могу слить информацию другим аристо, — гордо приподнял подбородок Виталик.

— Это вряд ли. Тебе никто не поверит и все пошлют к чёрту. Я к тебе приехал исключительно потому что ты знаком с моей дочерью. Итак, сто тысяч, и ты выкладываешь всё. Иначе будешь рассказывать то же самое в пыточном подвале совершенно бесплатно.

Виталик мгновенно растерял всю напускную уверенность. Он испугался угрозы, сглотнул горький ком и отмотал время назад.

— Ты Виталик? — снова сел напротив бугай.

— Да. Здравствуйте, господин Оборотнев. Я хочу за информацию миллион рублей.

— Много хочешь, парень. Десять тысяч — больше не дам.

Виталик снова отмотал время назад. Потом ещё раз, и ещё, и ещё. И так до тех пор, пока не сумел сторговаться на двести тысяч. Это был самый сложный его разговор, и это при том, что он заводил его не один раз, и каждый раз начинал его иначе с учётом предыдущих ошибок. К окончанию своего повествования об Андрее, который, по мнению рассказчика, скрывал ото всех свою уникальную сверхспособность, Виталик был выжат подобно лимону, побледнел и весь покрылся потом. Оборотнев оказался невероятно въедливым. Он выпытывал малейшие детали, словно матёрый следователь.

— Что ж, ты честно заработал деньги, — Михаил выложил на стол две пачки наличности, после чего покинул рюмочную.

— Вот же скотина, — тихо пробормотал Виталик. — Всю душу вытянул. Я уж было подумал, что максимум получится развести его на сто кусков. Жадный мерзавец! А ещё говорят, что аристо щедрые. Ага, сказочники! Что бы вы на это сказали?

Парня не удовлетворили результаты встречи. Он рассчитывал на большее. Но в целом он всё же был рад тому, что карман оттягивали тугие пачки наличности.

В отличие от него, Оборотнев был полностью удовлетворён переговорами, несмотря на то, что ему пришлось снизойти до посещения рабочего гетто. На обратном пути домой за рулём премиального кроссовера он строил планы на усиление рода с учётом полученной информации.

Дома он собирался позвать на серьёзный разговор Наташу, но этого делать не пришлось. Девушка обнаружилась возле гаража, из которого она выкатила спортивный мотоцикл родом из Японской Империи.

Этот байк Михаил собирался подарить Наташе на её восемнадцатый день рождения. Двухколёсный красный красавец дожидался её в гараже с праздничным бантом. Но в тот день младшая дочь Оборотнева пропала. Тогда он думал, что она сбежала из дома. И вот недавно всё всплыло на поверхность.

Наташа, наконец, получила свой подарок, спустя три года с совершеннолетия. Она всегда была хулиганистой оторвой, а в подростковом возрасте увлекалась мотоциклами. В четырнадцать она уговорила отца отдать её в мотошколу. Через три месяца ей там стало скучно, и она снова отправилась к отцу. В итоге из мотошколы она перешла в мотоспорт для подростков, где на протяжении всего года в свободное от учёбы время гоняла на подростковых мотоциклах.

Когда Михаил обнаружил свою дочь спустя три года разлуки, он был шокирован узреть тихую и диковатую простушку, которая больше напоминала одичавшую кошку, чем человека. Хорошо, что целитель откликнулся быстро. Всё же с его способностью сложно найти обеспеченных клиентов, которым требуется пробуждение памяти из-за редкости амнезии у богатых людей. Поэтому за такой заказ он взялся вне графика.

Мужчине больно было смотреть на то, как дочка шарахается от него и желает лишь одного — вернуться к беспособному простолюдину.

Теперь-то было понятно, что парень далеко не такой беспособный, каким притворялся. И ведь правильно делал. С его силой им захочет завладеть любой аристо.

После того, как память к девушке вернулась, она стала прежней. Как же Наташа морщила носик при воспоминании о том, как недавно рвалась вернуться в объятия простолюдина.

— Папа, — с неохотой оторвалась она от своего байка, — ты куда-то ездил?

— Ездил, доченька. Следуй за мной.

— Куда? — надула она губы. — Я хотела прокатиться по городу.

— Успеешь накататься. Наташа, дело важное и не терпит отлагательств. А ещё оно не приемлет чужих ушей, поэтому нам следует пройти ко мне в кабинет. Там установлена аппаратура, которая глушит прослушку.

— Ох! — осознала она всю нешуточность ситуации, после чего безропотно последовала за отцом. — Всё настолько серьёзно?

— Да.

— Блин! Пап, я только начала заново жить. Дела рода, да?

— Именно. Наташ, все разговоры в кабинете.

Когда они добрались до роскошного кабинета и разместились в уютных креслах возле круглого журнального столика, Оборотнев включил глушилку.

— Теперь можем и поговорить, — начал он.

— Пап, так что случилось?

— Наталья, ты же изначально заполучила способность превращаться лишь в обычную кошку, верно?

— Так и было. Но теперь-то моя сила увеличилась.

— Доченька, а ты не думала, почему твоя способность эволюционировала?

— Думала. Папа, я считаю, что это из-за стресса и сильных переживаний.

— А у меня иные сведения, — прищурился Михаил.

— И какие же? Пап, ты можешь не говорить загадками?

— Вспомни, что предшествовало твоему умению.

— Похищение твоими людьми, — недовольно нахмурилась она.

— Не только это. Я намекну. Ты спала с Андреем?

— С тем неспособным простолюдином?! — скривила она мордашку настолько презрительно, словно речь шла не о человеке, а о склизкой гадине. — Допустим, спала. А тебе зачем это знать? Ты знаешь, что спрашивать у девушки о подобном неприлично?

— Это важно, милая. Потому что я получил информацию от бывшего соседа Андрея о том, что твой простолюдин не так прост, как кажется. Он вовсе не лишён способности, а лишь скрывает её.

— Да ну?! — удивлённо приподнялись у неё брови. — И какая же у него способность? Что-то я у него никаких сил не заметила.

— А могла бы, если бы хорошенько подумала головой и всё проанализировала, — отец смерил дочь укоризненным взглядом. — Впрочем, я тебя не упрекаю. В том состоянии, в котором ты была, что даже родного отца не узнала, сложно было адекватно соображать. Андрей может усиливать способности девушек через секс с ними. И если верить информатору, то твоя способность дважды эволюционировала как раз благодаря тому, что ты постоянно спала с этим парнем.

— Да ладно! — от изумления она широко распахнула глаза. — Быть того не может! Ты же это не выдумал?

— Я только что ездил на встречу с Виталиком. Помнишь такого?

— Сложно не запомнить настолько опустившегося парня, — саркастично усмехнулась она. — Это чмо сидело на шее у своей девушки. Он мне сразу не понравился. Ещё он заставил меня убираться, словно я какая-то служанка!

— Он мне выдал всё о своём бывшем соседе, — продолжил мужчина. — С его слов вырисовывается именно такая картина. Наташа, перед тем, как тебе предложить это, я должен тебя спросить: ты хочешь стать ещё сильнее?

— Конечно, хочу! — оживилась она, словно во время возни с любимым мотоциклом. — Но ты... Ты хочешь предложить мне переспать с этим быдлом?

— Я всегда знал, что моя дочь умная и догадливая, — приподнял уголки губ Михаил. — Только думаю, что одного раза будет недостаточно. Всё же у тебя и так могучая способность, а как работает сила этого Андрея, нам неизвестно. Сама понимаешь, тебе будет проще запрыгнуть к нему в койку, если притворишься той глупышкой, которой ты была после превращения из кошки в человека.

— Меня мутит от одной мысли о том, что придётся снова ложиться в койку к этому быдлу, — сморщила она симпатичный носик. — Он же копается в испражнениях! Ты хочешь, чтобы твоя любимая дочурка прыгнула в кровать к этому говночисту?!

— Хочу! — проявились стальные нотки в голосе Михаила. — И ты должна этого хотеть. Наташа, ты же не глупая девчонка. Ты должна была заметить, что наш род вырождается. Что ты, что твоя сестра, обзавелись очень слабыми способностями. Пока мне удавалось хранить это в секрете, но вечно это продолжаться не может. Ты хочешь лишиться дворянства?!

— Не напоминай мне об этой стерве! — сжала губы в линию Наташа. — Я дворянства не лишусь, поскольку у меня сила высокого ранга. А вот на её рожу я бы посмотрела, когда её сделают простолюдинкой!

— Она твоя сестра и моя дочь, милая. Рано или поздно вам придётся помириться.

— Ты... — она задохнулась от возмущения и с изумлением уставилась на папу. — Только не говори, что ты собираешься её вернуть из ссылки!

— Собираюсь. Жизнь на минимальный бюджет в спартанских условиях должна пойти ей на пользу. Она будет следующей на усиление с помощью «быдла». Если ты откажешься, то я сразу вызову твою сестру, чтобы усилить род через неё.

— Хрен ей, а не усиление! — вцепилась в столешницу ладонями девушка. Её зрачки вытянулись на кошачий манер, а волосы на голове зашевелились. — Я пойду к этому простолюдину и выдую его досуха! Он усилит меня по максимуму. Я не уступлю этой стерве.

— Дочка, не говори так о своей сестре. Каждый может ошибиться.

— Ошибиться?! — волосы на голове девушки встали дыбом и среди них появились кошачьи ушки. — ОШИБАТЬСЯ?! Так ты называешь три года в аду в теле зверя, на которые она меня обрекла? Скажи ещё, что похищение с целью вывезти меня в Монгольскую губернию или прибить в случае проблеска воспоминаний тоже игра глупой девочки.

— Твоя сестра действительно заигралась, но ты должна понять, что мы не простолюдины, а аристократы. У нас иная жизнь. В ней есть место интригам и противостоянию. Тебе пора привыкать к взрослой жизни среди сурового аристократического общества. Я сделаю наследницей ту из вас, чьи способности окажутся сильнее.

— Мои, — оскалилась она, демонстрируя острые клыки. — Мои способности будут намного сильнее, чем у этой профурсетки... Я сейчас же выезжаю к Андрею!

— Вот и славно, что мы друг друга поняли, — довольно улыбнулся Михаил.

Стоило дочери пулей выскочить из кабинета, как мужчина отключил глушилку и потянулся в карман за смартфоном. Он набрал номер одного из своих безопасников.

— Михаил Игоревич, слушаю, — всего через один гудок ответил хриплый мужской голос.

— Артемис, ты мне нужен. Жду тебя в своём кабинете.

— Буду через двадцать минут, Михаил Игоревич.

Ровно через двадцать минут дверь в кабинет тихонько приоткрылась, и через проём бесшумно проскользнул среднего роста мужчина. Внешность его была настолько обычной, что её сложно запомнить. Короткие русые волосы, среднее телосложение, карие глаза, обычные синие

джинсы и чёрное худи без рисунков и надписей. Взгляд будто соскальзывал с его лица, что делало его внешность ещё менее запоминающейся.

— Михаил Игоревич, — хрипло начал он, — звали?

Глушилка у Оборотнева снова работала. Он приветливо кивнул визитёру и глазами показал на кресло напротив себя возле того же столика, возле которого они говорили с дочкой.

— Этот человек слишком много знает, — продемонстрировал он экран смартфона, на котором красовалась фотография Виталика. — Выясни, с кем он мог поделиться информацией о своем соседе Андрее Кузнецове, — вновь он продемонстрировал фото, но на этот раз Кузнецова. — Всех посвящённых в расход.

— Показательно? — невозмутимо прохрипел Артемис.

— Ни в коем случае. Всё должно выглядеть, как несчастный случай, чтобы даже у самого подозрительного опера не возникло желания завести дело.

— Принято, — сухо кивнул Артемис. — Дополнительные сведения будут или мне нужно найти этих людей?

— Тут вся известная мне информация, — Михаил протянул ему карту памяти размером с половинку ногтя мизинца.

Карта памяти скрылась в глубинах внутреннего кармана Артемиса, после чего убийца поднялся и молча покинул кабинет.

Рано утром довольный Петрович вернулся в свою обшарпанную квартиру, в которой не осталось ничего из техники, за исключением древнего холодильника. Первым делом он принялся колотить в дверь маленькой комнаты, которую у него снимал квартирант.

Сонный Виталик в одних трусах и мятой футболке поплёлся открывать дверь. Вчера он не стал говорить арендодателю о своём заработке, поскольку резонно считал, что Петрович сразу же начнёт его разводить на покупку выпивки, чтобы отметить сделку с аристократом. Более того, он опасался того, что сосед может вломиться к нему в комнату и порыться в его вещах. А там у него целых двести тысяч рублей... Почти.

После расставания с Оборотневым Виталик забежал в хозяйственный магазин и потратил пятьсот рублей на отвёртку, шпингалет и саморезы. Как только он вернулся к себе, первым делом установил шпингалет и заперся на него перед сном.

— Эй, парень, — приподнял брови Петрович, — ты чего это заперся?

— Петрович, вообще-то, я арендовал эту комнату, — недовольно хмурился Виталик. — Какого чёрта ты меня разбудил? Ты разве не знаешь, что нормальные арендодатели не лезут в комнату арендатора?

— Кончай нудеть, — широкая улыбка украсила лицо хозяина квартиры, отчего его лицо прорезали морщины. — Лучше посмотри, какую прелесть я нашёл на помойке?

Он движением фокусника извлёк из-под грязной мятой футболки бутылку элитного коньяка.

— Видал?! Вот буржуи жируют! Выбросили тридцатилетний коньяк из Армянской губернии. Как же хорошо, что я встал пораньше и решил порыться в ближайшей помойке в поисках картона и жестянок. Будешь?

— Пить с утра? — покосился на бутылку Виталик.

Такой алкоголь он видел лишь на закрытых витринах супермаркетов. Стоимость бутылки была не меньше пятнадцати тысяч. Конечно, попробовать элитный алкоголь ему хотелось, но он даже не думал бухать с утра.

— Виталик, не будь идиотом, — тянул довольную лыбу Петрович. — Когда ещё ты попробуешь подобную амброзию?

— Эм... Петрович, эта бутылка дорогая. Может, лучше будет её продать на Хавито?

— Ты хоть представляешь, сколько она будет продаваться даже за полцены? — усмехнулся опытный литрбольщик. — Я знаю — долго. Очень долго! Включи голову, парень. Богатые люди не покупают бухло на Хавито, а бедные бутылку за семь кусков не купят. И ты предлагаешь мне несколько месяцев держать дома алкоголь и всё это время смотреть на него? Хе-хе! Это за гранью фантастики. Короче, я собираюсь распробовать этот нектар. Ты со мной?

— Эм... — Виталика разрывали противоречивые чувства. Пить ему не хотелось, но он же вчера заработал большие деньги. Это дело неплохо бы было отметить. А тут ещё элитный коньяк, который он вряд ли когда-нибудь сможет попробовать. — Ай, ладно, уговорил...

Через пару часов Петрович и Виталик без движения валялись на грязном полу потрёпанной кухни. На столе стояла пустая бутылка из-под коньяка. Вокруг ползали тараканы.

Дверь в квартиру бесшумно открылась. В неё пробрался неприметный Артемис, на ботинках которого были надеты бахилы, на руках хирургические перчатки, а на лице медицинская маска. Он прошёл в комнату Виталика, забрал из записки деньги, после чего покинул жилплощадь и запер дверь ключом, дубликат которого был сделан ещё вчера.

<http://tl.rulate.ru/book/103028/3630836>